

— Почему они так боятся Гадкого Утенка?

— Возможно, они выбрали Гадкого Утенка своим тотемом. Они действительно очень похожи.

Эми и Бабла сидели на невысокой стене в маленьком дворике и с удивлением разговаривали друг с другом, наблюдая, как два орка опустились на колени и почтительно преподнесли Гадкому Утенку две жареные рыбки, а затем почтительно прижались лбами к земле.

Гадкий Утенок горящими глазами смотрел на жареную на тарелках рыбу. Однако он не спешил есть, а вместо этого вытянул лапу и легонько постучал по головам двух орков.

Два орка подняли глаза и дважды поклонились, прижав ладони друг к другу, возбужденно и уважительно, прежде чем встать и счастливо уйти.

— Мяу~

Гадкий Утенок с радостью начал есть жареную рыбу только после того, как двое орков ушли далеко.

— Хммм. Этот парень станет супертолстым, если продолжит обманывать людей ради еды. Он не будет летать, даже если у него вырастут крылья, — презрительно пожаловалась Эми, глядя на все более пухлую спину Гадкого Утенка.

— Должны ли утки на вашем континенте летать, когда они уже полностью выросли? Есть ли верхний предел их веса, чтобы их можно было отправить к столу? Например, 5 кг или 10 кг? — Удивленно спросила Бабла, хотя и сама понятия не имела, как росли утки на Луне.

— О... — Глаза Эми загорелись, и она задумчиво сказала: «Это неплохая идея. В любом случае, мы не сможем поставить его в духовку, если он станет слишком большим».

Гадкий Утенок, который с удовольствием ел, внезапно остановился и медленно обернулся с испуганным выражением.

— Ешь, продолжай кушать, — Эми невинно улыбнулась.

— Мя... — Гадкий Утенок открыл пасть, и кусок рыбы упал на землю.

Он с тоской посмотрел на двух рыб на тарелке, но, поколебавшись на мгновение, побежал к Эми, размахивая хвостом. Его круглое тело казалось довольно подвижным на гальке. Он намеревался прыгнуть в руки Эми, когда он прыгнул перед невысокой стеной.

Сплат...

Однако он достиг лишь половины высоты стены, прежде чем врезался в ноги Эми и постепенно соскользнул по стене.

— Гадкий Утенок, разве ты не знаешь своего веса? — Эми посмотрела на Гадкого Утенка. В ее улыбке было смирение.

— Гадкий Утенок и правда такой глупый... — Бабла уже наклонилась от смеха и чуть не упала со стены.

— Мяу~

Гадкий Утенок обиженно посмотрел на Эми, пытаясь восстановить свой статус, ведя себя мило.

Майк вышел из своей комнаты и, услышав смех, подошел к невысокой стене. Он нежно обнял Эми, чтобы она не упала, и с улыбкой спросил: «Чего ты смеешься?»

— Посмотри, отец. Этот глупый Гадкий Утенок становится толще, потому что с тех пор, как он прибыл, он обманывает местных жителей в поисках еды, — ответила Эми, указывая на Гадкого Утенка.

— Неужели эти люди снова сознательно пришли послать ему еду? — Майк с удивлением взглянул на фарфоровую тарелку на земле.

С прошлой ночи повара присылали в маленький дворик вкусные блюда, которые они приготовили. Однако это было предназначено не для них, а предназначено для Гадкого Утенка.

В разведанных Серого Храма действительно упоминалось, что племя Фальк поклонялось существу, называемому Флеркен. Это должен быть какой-то таинственный и могущественный вид кошачьих, и поэтому племя Фальк очень уважительно относилось ко всем видам кошачьих.

— Я слышала, они называли Гадкого Утенка Лордом Флеркеном. Гадкий Утенок — это тот вид кошек? — Спросила Бабла.

— Они действительно звали Гадкого Утенка Лордом Флеркеном? — Майк с удивлением посмотрел на Баблу. Они редко использовали эту форму обращения.

— Да. Эти два шеф-повара так называли его раньше и очень счастливо ушли после того, как Гадкий Утенок коснулся их голов, — Эми согласно кивнула.

— Флеркен... Оранжевая кошка... Может, это какое-то особое совпадение? — Майк нахмурился и посмотрел на Гадкого Утенка. Поразмыслив немного, он подошел к двери двора. «Мне нужно немного погулять. Пожалуйста, посидите дома».

— Что будет делать отец? — Эми посмотрела на удаляющуюся спину Майка.

— Может быть, у него есть важные дела, которые нужно выполнить, — Бабла пожала плечами, потому что ей это было не очень интересно.

Майк получил картину святого Флеркена через Хеймана. Это было что-то выставленное в каждом доме племени Фальк, так что это не было чем-то редким. Хейман ничего не заподозрил, когда Майк попросил взглянуть. Он сказал Майку только определенные вещи, на которые он должен обратить внимание, когда передавал ему картину, и он должен был вернуть ее ему после того, как он закончил любоваться ею.

Из этих деталей Майк мог видеть, что Хейман придавал большое значение этой картине святыни, и насколько они уважали Флеркена.

Майк вернулся в маленький дворик и развернул картину в своей комнате.

Гигантский толстый оранжевый кот был нарисован прямо по центру на бумаге из шкуры животного оранжево-желтой краской. Он напоминал тех супертолстых кошек, которым уже не до своей фигуры. Казалось, у него клубок в животике.

Удивительным было то, что на спине этого оранжевого кота была пара белых крыльев. Однако эта пара крыльев отличалась от птичьих. Они были похожи на два толстых и круглых облака размером с ладонь, которые были похожи на два симпатичных украшения, прикрепленных к спине оранжевого кота.

Если бы не яркие пронзительные глаза большого оранжевого кота, которые, казалось, скрывали в себе звездное небо и море, Майк мог бы подумать, что это какой-то домашний кот, к которому нехотя прилипла пара маленьких крыльев.

— Разве это не чертов оранжевый кот? — Майк не мог удержаться от ругательства после долгого изучения этой картины.

Он наконец понял, почему повара обращались с Гадким Утенком как с Богом. Если не считать пары крошечных крыльев на спине и маленьких размеров, Гадкий Утенок, похоже, сошел с этой картины.

— Крылья... — Пробормотал Майк. У Гадкого Утенка на спине тоже была пара симметричных белых крыльев. Может ли это быть какое-то совпадение?

Хотя кошки еще не были обычными домашними животными, он видел много кошек после того, как пришел в этот мир. В основном это были черные и белые кошки, за ними следовали серые и полосатые. Однако только у них была одна-единственная оранжевая кошка.

Более того, каждый, кто встречался с Гадким Утенком, смотрел на него с выражением, в котором говорилось: «Как может быть в этом мире кошка такого цвета».

— Неважно, черная это кошка или белая, оранжевая кошка, способная обмануть людей, — хорошая кошка, — Майк с улыбкой свернул картину.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1790414>